

Анекдот 60

Основание Петербурга

Для многих может служить анекдотом известие*об основании Петербурга и о том, как сей город столь скоро построен и в толь немногие годы достиг такой великости, обширности и знатности. Государь Петр I еще задолго до войны со шведами желал иметь гавань на Балтийском море, дабы в сей по многим причинам для него выгодной стране производить мореплавание и построить флот¹⁸. Как же скоро удалось ему завоевать ту страну, где ныне Петербург, то и предпринял он построить там город. В 1703 году начал он в самом деле полагать основание сего города с крепостью на одной стороне Невы и Адмиралтейством на другой. Он не нашел в сем месте ничего, кроме одной деревянной рыбацъей хижины на Петербургской стороне, в которой сперва и жил, и которая поныне еще для памяти сохранена и стоит под кровлею, утвержденною на каменных столбах¹⁹

Сначала строение нового города происходило медлительно и мало-помалу. Государь не мог еще предвидеть конца едва только начатой войны и быть уверенным в том, что удержит за собою завоеванные земли около Невы. Но по одержании совершенной победы над шведами под Полтавою в 1709 году, в состоянии будучи решительно заключить, что никто уже не отнимет

у него завоеванных земель при Балтийском море и устье Невы, начал он рачительно стараться о построении Петербурга и делать распоряжения, нужные к произведению сего предприятия. Но прежде, нежели приступил он в самому делу, в чем продолжение войны еще несколько лет ему препятствовало, сделал он разные планы расположения нового регулярного города, ибо все прежде на том месте построение строено было только по нужде, без связи и без плана. Лучше всех прочих планов нравился ему тот, который более имел сходства с расположением славного города Амстердама, особливо по множеству каналов. Такого расположения город хотел он построить на Васильевском острове. Сей остров, находясь в шведском владении, был еще пуст и никакого не имел названия, а сие имя получил от российского офицера бомбардирской роты Василья Дмитриевича Корчмина. В 1703 году, когда Петр Великий, не имея еще флота, с 60-ю только лодками²⁰ сделал неожиданное нападение на два шведские военные корабля, пришедшие к сему острову, и взял их, а потом приказал поставить две батареи для воспрепятствования неприятельским судам входить в устье Невы, сей офицер Василий Дмитриевич Корчмин стоял там с командою канониров и бомбардиров. Он пробыл на острове со своею командою несколько лет, и как все царские и другие повеления к нему присылаемые надписываемы были: «Василью на острове», то с того времени и стали все называть сей остров Васильевским²¹. Посреди оного в большой перспективе надлежало провести большой канал в прямой линии от малой Невы в залив и другой в малой перспективе за 100 сажень расстоянием от первого и параллельно с ним, а поперек острова, из малой Невы в большую 12 меньших каналов, т. е. посреди каждой улицы между двумя рядами домов, из которых у каждого оставлено было место для двора и саду. Выкапываемую для сих каналов землю должно было употребить отчасти ж на укрепление нового города валом и болверками, которым надлежало быть в равном расстоянии одному от другого по Коегорнову образцу²². По большому каналу надлежало кораблям проходить из Кронштадта прямо к самым пакгаузам и к бирже и оттуда обратно с грузом отправляться в море; малые же каналы в поперечных улицах, или линиях, должны были служить для удобнейшего провозу всяким нужным городским жителям потребностей на барках, ботах и других мелких судах из одного рукава Невы в другой. В большой и малой перспективе назначено было много площадей, а в самой почти середине острова место для прекрасного саду, который простирался бы на несколько верст в длину и ширину и служил бы общим гульбищем; далее же к морю оставлены были луга для паствы.

Напротив сего нового города на другом берегу Невы видно уже было Адмиралтейское строение, укрепленное валом, рвами и бастионами, и при нем заложена была корабельная верфь, где строились корабли и другие суда. Неподалеку оттуда, на так названной после Адмиралтейской стороне, заложены были дома для морских офицеров, плотников и матросов, от которых ныне осталось только наименование улиц Малой и Большой Морской. Для строения шлюпок и других мелких судов, также и для хранения строевого корабельного лесу, назначен был небольшой остров между Мойкою и каналом, названный Новою Голландиею. Близ оного отведено было особое место для кузниц и делания канатов, а далее на большой Неве заложена особливая верфь для строения галер, названная галерным двором; за нею ж на Фонтанке, вытекающей подле Летнего дворца из Невы, так называемая партикулярная верфь, где строены были как для частных людей, так и для Адмиралтейства, яхты, торншуйты, буйеры, шлюпки и другие мелкие суда.

Близ вершины помянутой реки Фонтанки Государь построил себе Летний дворец и завел при нем пространный сад с фонтанами, гротами, аллеями, партерами, прудами и со многими великолепными украшениями; для зимы ж построил большой дворец о двух этажах, называемый Зимним²³, между Адмиралтейством и Летним дворцом, при большой Неве, напротив крепости. Петербургская сторона мало-помалу застроена была по большей части деревянными домами. Там находились коллегии, дома царских министров, лавки, рынки, оружейный завод и несколько сот партикулярных домов. Улицы были изрядно вымощены; а к работе сей употреблены были шведские пленники.

Наконец в 1714 году государь, утвердившись в знатнейших своих завоеваниях, предвидя самое выгоднейшее для себя окончание войны и в состоянии будучи прилагать более попечения к произведению в действо предприятий своих касательно до гражданских дел, издал печатный указ, в котором повелевалось немедленно начать строение нового города на Васильевском острове по предписанному им плану на 6, 10, 12, 15 и 20 саженьях в длину, соразмерно их имению, и в три года совсем оные отделать под опасением в противном случае лишения всего имения.

К споспешествованию назначенному строению употреблены были все способы, дабы никто не мог жаловаться на недостаток материалов и работников или тем извиняться. В учрежденной особливой строевой конторе под управлением италийского архитектора Трессино²⁴, всякой мог без замедления и без всякой платы получать план своего строения по назначенному номеру. За несколько верст от Петербурга по шлиссельбургской дороге

при Неве реке построено было много кирпичных заводов, которые доставляли по нескольку миллионов кирпича. Строевой лес, известь и плиты для фундаментов привозимы были водою в достаточном количестве из окрестностей Ладожского озера и Новгородской губернии и продаваемы по установленной сходной цене. Заведенные около Петербурга ветряные и водяные пильные мельницы доставляли доски, бревна и брусья. Лес, потребный на заборы, сараи и другие дворовые строения, привозим был на барках, которых по нескольку тысяч всякий год приходило туда через Ладогу по Неве; а для мощения улиц задолго еще дано было повеление не впускать в Петербург под опасением денежного штрафа никакого судна и никакой повозки, на которой не будет привезено 10, 20 или более камней, смотря по величине повозки. Сии камни надлежало отдавать у застав, определенных для принятия оных, комиссарам.

Из следующего анекдота можно видеть, как в отсутствии государя строение нового города на Васильевском острове было продолжено и как его величество, возвратившись из Франции (в 1718 году), нашел оный совсем почти готовым, но, к великой своей досаде, в главных частях испорченным и, видя, что не можно уже поправить ошибки, оставил оный и не приказал продолжать строения.